Глава 1613: Новая жизнь отца и матери

В одном уголке звёздного неба Гор и Морей находилась планета. Если присмотреться к ней повнимательнее, то становилось понятно, что она сильно напоминала старую планету Южные Небеса из мира Горы и Моря.

Когда Мэн Хао и Сюй Цин прибыли туда, по телу Мэн Хао пробежала дрожь. На свете осталось не так уж много вещей, которые бы могли заставить поёжиться человека с его культивацией. Эта планета отличалась от остальных. Она была очень важной. На ней реинкарнировали отец с матерью.

В прошлом они перевоплотились в бабочке и несли на своих плечах тяжесть целого мира практиков Горы и Моря. Они проспали множество эпох и вошли в цикл реинкарнации после снятия проклятия. Ничто не могло сломить их беззаветную любовь к Мэн Хао...

Через крупный город на одном из континентов пролегала река. Благодаря проходившему через него имперскому тракту в городе процветала торговля.

Уличный гул был особенно сильным в юго-восточной части города, где на фоне невысоких домов особенно выделялась семиэтажная пагода. На площади перед ней толпился народ. Из толпы раздавался радостный смех. Со всех концов города к площади сбегались взволнованные молодые люди.

— Вы слышали? Великий благотворитель Мэн сегодня выдаёт замуж одну из своих дочерей! Слышал она настоящая красавица! Её руки просила сам принц, но глава клана Мэн Баньчэн отказал ему. Богатство великого благотворителя Мэн может потягаться с казной целой империи! Он может входить в запретный дворец когда пожелает. Единственная причина, почему он всё ещё живёт здесь, нежелание покидать дом своего рода...

— Скорее! Когда я услышал о том, какую церемонию они запланировали, то подумал, что это чья-то глупая шутка! Всё решит судьба, а не семейное положение. Тот, кто поймает шёлковый мячик, возьмёт в жёны дочь клана Мэн!

Все присутствующие были взволнованы. Что интересно, в толпе перед семиэтажной пагодой можно было увидеть немало принцев, мужей благородных кровей и известных учёных империи смертных. Они напряжённо смотрели на последний этаж пагоды.

На вершине семиэтажной пагоды стояла девушка, чьё лицо закрывала вуаль. Но даже с площади было понятно, что она была настоящей красавицей. Её глаза затягивали в себя, как омуты, неосторожных путников. Сейчас она отстранённо смотрела вниз.

Она сама не понимала почему, но её не покидало ощущение, будто там внизу стоял очень важный для неё человек. По непонятной причине ей казалось, будто это был муж из её прошлой жизни. В прошлой жизни они были бабочкой. После попадания в цикл реинкарнации они искали друг друга.

Из пагоды раздался голос Мэн Баньчэна:

— Муж моей дочери будет выбран, не опираясь на положение и статус. Его выберет сама судьба. Тот, кто поймает шёлковый мячик, станет её мужем.

Сказал это пожилой Мэн Баньчэн без особой охоты. Эта идея показалась ему довольно глупой, поэтому сперва он был категорически против, но его дочь ни в какую не хотела уступать.

Толпа внизу одобрительно загудела. Мимо площади проходил учёный, который журил своего ученика за разгильдяйство. Изначально он хотел покинуть город, но по вине ученика экипаж уехал без них, и теперь им предстояло искать в городе ночлег.

Поначалу учёный даже не обратил внимание на переполох, вызванный будущей помолвкой, как вдруг ему в лицо ударил порыв ветра. Увидев забитую народом площадь, он поднял глаза на девушку. Купаясь в солнечном свете, она с вершины пагоды смотрела прямо на него. Их взгляды встретились... так друг на друга смотрели люди, которые могли выдержать всё...

Этот взгляд словно был из прошлой жизни... Этот взгляд мог растревожить душу...

Так друг на друга могли смотреть только два человека, соединённых судьбой в прошлой жизни.

Учёный увидел туманный образ высокой башни. Он стоял на её вершине рядом с молодой женщиной. Он видел, как они стали бабочкой и устремились в звёздное небо, как они вместе постарели, всегда поддерживали друг друга, сколько бы ни прошло жизней... Перед его взором предстала последняя картина: как они, обнявшись, вошли в цикл реинкарнации.

Звуки голосов и крики стихли, учёный словно перестал быть частью этого мира. В этом новом мире был только он и девушка на вершине пагоды, чьё лицо навеки было запечатано в его сердце.

Учёный поёжился. Причём не только он. Как только их взгляды пересеклись, девушка тоже вздрогнула, а потом её глаза засияли. Голос в голове говорил, что её просьба таким странным способом выбрать жениха и причина всех сделанных ей выборов в течение жизни был ради того, чтобы встретить этого человека... этого учёного!

С улыбкой она изо всех сил размахнулась и бросила шёлковый мячик. Разноцветный шарик по красивой дуге взмыл в воздух.

Из толпы за всем наблюдали Мэн Хао и Сюй Цин. На губах Мэн Хао играла лёгкая улыбка, в его сердце царил покой. Девушка, разумеется, была его матерью, а учёный — отцом.

При виде всего этого у него в груди потеплело. Когда мячик начал падать вниз, он заметил холодно улыбавшегося практика в толпе. Тот пытался повлиять на мячик, чтобы тот приземлился ему в руки. Этот практик понятия не имел, кого он только что оскорбил...

Мэн Хао помрачнел. В его глазах этот проступок был страшнее бездумной резни невинных людей. Короткое движение пальцем, и мячик вновь полетел к учёному. В следующий миг он упал ему в руки.

Учёный поражённо перевёл взгляд с мячика на девушку на последнем этаже пагоды. Та с застенчивой улыбкой пригнула голову и нырнула внутрь. Его быстро окружили слуги клана Мэн. Почтительно поклонившись ему, они повели его к пагоде под завистливые взгляды людей в толпе. Многие мечтали занять его место и стать частью клана Мэн, женившись на одной из их дочерей.

Лицо Мэн Хао смягчилось. Несколько дней спустя сыграли свадьбу. Клан закатил свадебный пир на весь город. Мэн Хао и Сюй Цин были среди гостей. Немного странно было оказаться на свадьбе собственных родителей, но он всё равно был счастлив за них. Они подготовили молодожёнам подарок — настенный свиток. На нём была изящно выведена надпись.

"Вечного счастья во всех жизнях".

http://tl.rulate.ru/book/96711/679220